

*Где-то в Тасмановом море, неподалеку от побережья
Нового Южного Уэльса. Апрель 1791 года*

Здесь она всегда спала очень чутко. Стоило ей задремать, как волна выносила ее из забытья, вздымая ввысь к небу, а затем с силой вжимая в доски утлой лодки.

Еще не раскрыв глаза, она крепче прижала к себе детей. Теперь она жила в постоянном страхе, что одна из связывавших их веревок не выдержит, лопнет и, проснувшись, она увидит, что ее детей нигде нет, их давно поглотила темная морская пучина и теперь они медленно погружаются на дно.

Однако оба ее ребенка оказались на месте. Если Эммануил и плакал, она все равно ничего не слышала из-за воя ветра. Шарлотту она тоже не слышала, но видела, что рот маленькой девочки раскрыт в немом вопле ужаса. Дочь, скорее всего, рыдала, однако из-за брызг слезы на ее щеках были незаметны.

В меркнушем свете она могла различить, как ее муж сжимает румпель¹. Он сидел прямо в воде, уровень которой был всего на несколько дюймов ниже планшира². Скрипя зубами, муж старался держать лодку носом к волнам. Должно быть, он боялся, что заходящее солнце его в конце концов предаст и утлое суденышко повернется к ним бортом.

Дженни снился ее тихий Пенмор, утопающий в приглушенном мертвенном свете, низкий тесный домик ее семьи. Дверь была выбита и теперь криво висела на одной из петель. Похоже, кто-то здесь вволю позабавился.

Она крикнула, вернее, попыталась крикнуть, однако с ее уст сорвался лишь шепот. Женщина вобрала в легкие воздух и снова попыталась... Тщетно. Как бы она ни силилась, сколько бы

¹ Рычаг на верхней части оси руля; служит для переключивания (поворота) руля на малых судах. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

² Горизонтальный брус в верхней части фальшборта или борта шлюпок и беспалубных небольших судов.

воздуха ни набирала в грудь, голос ее оставался таким же тихим. Как бы там ни было, ответа не последовало.

Но кто-то там все же находился. Ее отец, бледный и опухший, лежал перед очагом, там, куда его положили после кораблекрушения. Мать сидела на своем стуле. Она что, даже с места не сдвинулась? Неужели мама провела все эти годы, сидя на этом стуле, пока ее дочь бороздила безбрежные моря и океаны, направляясь к загадочной стране?

Мать начала говорить, однако щеки ее треснули от уголков рта до глаз. Сильнейший порыв ветра, вырвавшийся из рта матери вместо человеческой речи, сбил Дженни с ног. Она покатилась вниз по склону холма и очутилась в море сновидений, откуда выплыла на поверхность сознания в хаосе волн.

Должно быть, шторм обрушился на них внезапно. Когда она засыпала, на море была лишь зыбь, а теперь ветер превратил воду в сплошной кошмар. Суша вздымалась и опускалась далеко на горизонте, вот только ходу туда на лодке не было.

Если они тотчас же не примутся вычерпывать воду, долго им так не продержаться. Карни возился с парусом, старался его опустить, пока ветер не порвал парусину в клочья. От Харригана было мало толку. Когда волна ударила его о борт лодки, он очнулся, и ему еще хватило сил приподняться и сесть, и выглядел он как герцогиня, принимающая ванну. Вот только взгляд его ничуть при этом не изменился, словно Харриган сейчас видел другой мир, куда более страшный, чем тот, в котором жили остальные.

Братон, ссутулившись, сидел на своей банке¹. Часто моргая, он смотрел на Дженни и ее детей. Без сомнения, он думал о том, что эти бесполезные пассажиры — только обуза и ничем не помогут им выжить. Она плотно сжала губы. Господи! Почему ей вечно приходится в чем-то убеждать этих мужчин? Почему они сами не поймут, что нужно делать, и не сделают

¹ Сиденье для гребцов в виде поперечной доски в лодке.

это? Дженни пнула ногой ведро, в которое справляли нужду и края которого поднимались над поверхностью заполнившей лодку морской воды.

— Вычерпывай! Ради бога! Мы скоро пойдем на дно, если не будем вычерпывать воду!

Но Братон лишь сидел и смотрел на нее. Он был не из тех, кто станет слушаться приказаний женщины, привязавшей себя к банке.

Лодка медленно поднялась на гребне очередной волны, а затем соскользнула с него и, когда вода из-под днища исчезла, обрушилась вниз. От сокрушительного толчка часть воды выплеснулась за борт, но потом лодка снова зачерпнула ее. Когда Дженни протерла глаза, то увидела, как Братон, который был упрямым, но не дураком, словно одержимый вычерпывает ведром морскую воду со дна.

Где-то за этими волнами находилась земля, где им уже не грозила смерть от голода или в морской пучине. Там ей не придется обнимать своих детей и молиться, чтобы море их не забрало. Но пока что земля была далеко. Порой, когда море шалило не на шутку, Дженни начинала сомневаться, что им вообще удастся туда доплыть.

Часть первая